

Никто не забыт, ничто не забыто!

Судьба солдата

Странички семейной летописи

*75-летию Победы
в Великой Отечественной войне
1941-1945 гг. посвящается*

Платонычева
Елена Алексеевна,
учитель
школы № 430
Петродворцового района
Санкт-Петербурга

2020

Никто не забыт, ничто не забыто!

Платонычева (Пахомова) Елена Алексеевна, учитель

Странички семейной летописи

Судьба солдата

Пахомов Алексей Васильевич

Этот рассказ об одном из миллионов солдат, которые подарили нам победную весну 45-го.

Он был солдатом Великой Отечественной, участником битвы за Ленинград...

Он был сапёром 106-го особого мотоинженерного батальона Ленинградского фронта, штурмом бравшего неприступные Синявинские высоты...

Он встретил войну семнадцатилетним мальчишкой. На фронт ушёл добровольцем.

Юность, опалённая войной на знаменитых Синявинских высотах, навсегда осталась в его беспокойной памяти и правдивых стихах о военном лихолетье, фронтовых дорогах, по которым шагал он, теряя друзей—однополчан.

Как и все мальчишки военной поры, он шагнул на фронт, оставив школьную тетрадь. Это была его СУДЬБА.

Давайте вместе перелистаем странички удивительной жизни-судьбы солдата Алексея Пахомова как летопись целого поколения мальчишек, юность которых была опалена войной.

Никто не забыт, ничто не забыто!

Родился Алексей Васильевич Пахомов 12 апреля 1924 года на Орловщине, в селе Вышнее Долгое, в бедной крестьянской семье. Отец Василий Алексеевич 1888 г.р. был из вольных крестьян, мать - Евдокия Кузьминична 1891 г.р., была дочерью каретника. Ни дедушек, ни бабушек кроме Лукерьи, матери отца он не видел, т.к. они умерли очень рано.

До войны они жили на Левом берегу реки Должанки, в трехстах метрах от Овсянникова моста, вниз по течению. В хатенке, крытой соломой, с земляным полом, ютилась семья, состоящая из десяти человек. Дети часто болели, многие умирали, но нарождались новые. Чаще они были разуты и раздеты, не хватало хлеба, крупы, даже картошки. Печь занимала треть хаты, топилась соломой и сырым хворостом. Печь спасала от холода, корова - от голода.

*Пол земляной. В окошке – свет.
Чуть брезжит спозаранку.
На стенке – Ленина портрет,
А у двери – лоханка.
Корову в хате доит мать.
Детей сияют лица.
Приятно с печки наблюдать
Как молоко струится.*

В 1936 году, окончив Нижне - Должанскую начальную школу, Алексей Васильевич перешел учиться в пятый класс Вышне-Должанской НСШ. В это время отец и братья матери перестроили хату на новом месте, на окраине райцентра Долгое. Провели электричество, радио. Жить стали лучше. Алексей Васильевич стал играть в районном духовом оркестре, в шахматы, участвовать в самодеятельности: любил декламировать стихи, за что иногда получал премии.

После семи классов Алексей Пахомов хотел поступить в Херсонскую школу капитанов дальнего плавания, но мать его туда не пустила. Тогда он сдал экзамены в Воронежский вагоностроительный техникум, что находился в Отрожках, проучился там несколько месяцев, и вдруг Указ - платить за обучение. Стипендии не хватало даже на еду

Никто не забыт, ничто не забыто!

(На фото во втором ряду 5-й слева – Алеша Пахомов)

Пришлось оставить учебу. Вернулся домой и пошел в восьмой класс. Когда перешел в девятый, произошло главное событие в жизни Алексея Пахомова.

22 июня 1941 года с утра весь должанский народ находился у леса на ипподроме, где происходили соревнования рысистых лошадей - бега. В 12 часов по радио поступило тревожное сообщение о войне. Все сразу сникли и стали расходиться. Из воспоминаний А.В. Пахомова: «Мы шли с нашим военруком Дмитрием Федотовичем Синицыным. На наш вопрос он ответил не сразу: «Война будет тяжелая и длительная, так что и вам еще от нее достанется».

Шли дни. С фронта приходили сообщения одно другого хуже. Подростков начали снаряжать на строительство аэродрома, научили косить траву, убирать рожь и пшеницу косами с крюками.

*Когда война пришла к нам, горе сея,
Ушли на фронт все наши мужики.
Остались бабы главной силой в селах,
Подростки да больные старики
А хлеб поспел, и убирать бы надо.
Косить вручную. Где взять столько сил?*

Никто не забыт, ничто не забыто!

*Мальчишки все помочь уборке рады,
Да жаль , никто крюками не косил.
Пришлось учиться срочно в этом деле
У стариков, став с ними рядом в ряд.
У косарей все силы на пределе
Снимала с плеч вечерняя заря.
И днем и ночью шла у нас работа
Валились с ног Вставая, шли опять
Никто не ныл, что до седьмого пота
Пришлось стране все силы отдавать.*

Немцы подходили все ближе. Уже шли бои под Брянском. Бомбили и станцию Долгое. Комсомольцам 1923-1924 годов рождения, выдавали эвакуационные листы с направлением в Куйбышев. Пришлось эвакуироваться.

*Я отступал. Война рычала вслед.
Я шел пешком с котомкой за спиной.
Дул ветер и трещал, ломаясь лед.
И свастика кружила надо мной.
Гремела смерть во все колокола,
И зарева раскалывали ночь,
Скирды хлебов вздымали купола
До самых туч и уплывали прочь.
Смотрели вдаль испуганно глаза,
Запоминая Родины беду:
Я в тыл спешил – душа рвалась назад
В том, самом черном, памятном году.*

Поезда ходили плохо, однажды, отстав от поезда, Алексей оказался без вещмешка и документов. Так оказался в Саратове. Потом в Балтае, где, закончив курсы трактористов, работал в колхозе на тракторе. А осенью Пахомов идет в военкомат и настойчиво просит отправить его на фронт, в морфлот. Сначала ему отказали, потом просьбу удовлетворили и отправили в Ленинград, затем в Кронштадт, потом снова в блокадный Ленинград.

*В сорок втором на фронт и я шел добровольцем...
Таким солдатом был я не один.
Рвал Ленинград блокады вражьей кольца:
Фронт грохотал, горел, клубился дым.*

Никто не забыт, ничто не забыто!

*Кронштадт нас встретил музыкой тревожной;
Сирены выли, шел воздушный бой.
Бомбили порт, пикируя безбожно,
Металась смерть на высоте любой.
Кронштадт с фронтами был всегда на страже.
И был готов с врагом на смертный бой,
И бился так, что не расскажешь даже:
Ведь прикрывал он Ленинград собой!*

В Ленинграде Пахомов попадает в 106 отдельный мотоинженерный батальон. (ОМИБ). Бои за Ленинград... Непрístupные Синявинские высоты! Болью воспоминаний обжигает душу одна из них – Безымянная – высота с отметкой 43,3. «Чёртова высота» - так её прозвали солдаты.

*К Синявинской мы шли из Ленинграда,
К высоте безымянной – не большой,
Но грозной огнедышащей преграде,
Где расставались с жизнью и весной.
Она, как ад, грозила днём и ночью,
Смотрела смертью каждому в глаза.
И, верьте мне, раз повстречав воочью,
О ней всю правду рассказать нельзя.*

В течение лета 1943 года эту проклятую высоту, сменяя друг друга, безуспешно пытались взять четыре стрелковые дивизии – 11-я, 43-я, 123-я и 124-я.

*Я часто ту высотку вспоминаю,
Где снайпер как цыплят нас колотил...*

В августе 1943 года ночью штурмом - незаметно, бесшумно, преодолев 400-метровую нейтральную полосу, усеянную трупами солдат, по болоту, через минные поля и проволочные заграждения, попластунски «чертову» высоту взял 106 ОМИБ. Это была Высота солдата Великой Отечественной Алексея Пахомова. Это была Высота сотен тысяч солдат, которые грудью заслонили Отечество.

В бою Алексей Пахомов был контужен, но нашел в себе силы и вынес с поля боя тяжело раненного командира. Много на этой высоте погибло ребят. Много на этой высоте обелисков.

Никто не забыт, ничто не забыто!

*Где теперь на маленькой высоте
Обелиски смотрят в синеву,
Жизнь была до ужаса короткой,
Смерть людей косила как траву
Обелиски, наши обелиски...
Нелегко стоять и вспоминать,
Павших братьев мраморные списки
Не могу без слез перечитать.
Здесь мои друзья-однополчане
Навсегда- навеки улеглись...
Мы в минуты скорбного молчанья
Жить за них достойно поклялись.*

Суровые военные будни. Часть стали бросать как резерв Главного командования на различные участки Ленинградского фронта. Они минировали и разминировали, строили огневые точки на переднем крае, форсировали водные рубежи, наводили понтонные переправы.

*На Синявинских кручах уж давно тишина...
Бродят мирные тучи,
Тихо светит луна.
Чуть заметны окопы,
След воронок и рвов...
Все болотные топи под зеленым ковром..
Там вон лес подрастает,
Тут бушует лоза...
Память книгу листает,
Возвращает назад.
Много вижу растений,
Больше – павших солдат.
Их безмолвные тени вечно рядом лежат.*

В октябре 1944г. Пахомов был направлен учиться на краткосрочные курсы в Ленинградское военно-инженерное училище, которое находилось в Костроме. После окончания этого училища, получив звание младшего лейтенанта, Алексей Васильевич прибыл в Чехословакию и был назначен командиром взвода 69-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона.

Никто не забыт, ничто не забыто!

*У саперов бывает всякое..
И нередко в сердцах - холодок
И в работе перед атаками
Нервы связаны в узелок.
Осторожно несут взрыватели.
Все рассчитано по часам.
К минам - неженкам так внимательны ,
А иначе... Подумай сам.*

Летом 1946 г. Алексей Пахомов попал в военный лагерь на Днестре. Потом часть перевели в Дубоссары, а оттуда - в Крым, где боевая саперная часть стала строительной. В Крыму строили военные объекты, жилые дома, дороги, взлетно-посадочные полосы.

*Гурзуф, Гурзуф –
Чудесный край,
Моя любовь, моя надежда...
Лазурный край. Российский – рай.
Люблю тебя светло и нежно.
Вот кипарис, как часовой,
Вот скалы высятся горами...
И Пушкин слушает прибой-
Душа наполнена стихами.
Он видел блеск прибрежных скал,
Их острозубые вершины,
И кровли плоские татар,
И мелколесные долины.
Вокруг сияет небосвод,
И звезды вечно в море канут,
Где блики солнца в пене вод,
Сверкая, падать не устанут.*

Сюда, в Крым, к теплomu морю, привозит наш герой молодую жену Сашеньку, свою землячку из села Долгое. В 1950 году Алексей Васильевич женился на Александре Сергеевне Лавровой.

Позже он посвятит ей целый сборник стихов «Яблоня у порога», в котором есть такие поэтические строки:

*Пусть ты совсем уже не та,
Но и теперь других не хуже,
Но где ж былая красота,
Что в плен брала, обезоружив
Любого, что ни говори...
И я тобою околдован,
Что до сих пор огонь горит
И до сих пор к тебе прикован.*

В 1956 году Алексей Васильевич был уволен из армии в запас по сокращению штатов. На родную орловскую землю, в поселок Змиевка приехал с женой и двумя детьми. Жил на квартире, строил дом. Работал в райисполкоме, райкоме, администратором, дорожником, строителем, служил в органах внутренних дел. В Змиевке хорошо знали своего старожила, уважали как работника и человека. Охотно отвечали на его широкую улыбку и веселую речь. Он завещал людям чаще улыбаться, дарить друг другу добро. Но чем бы он ни занимался, что бы ни делал, - под его мундиром билось сердце поэта и человека.

В 1989 году А.Пахомов получил вторую группу инвалидности, ушел на заслуженный отдых. Начиная с 60-х годов, пишет стихи. Изданы книги: «Мы шли дорогами войны», «Мед и полынь», «Весна возвращается», «Яблоня у порога», «На крутом повороте», «Подснежник» - поэтический сборник для детей, документальная

повесть «Высота». «Любовь как солнце» - стала последней в творческой судьбе А.Пахомова.

Осталась ненапечатанной повесть «Саперы Ленинградского фронта», отдельные главы которой размещены на портале «Стихи.ру» - <http://www.stihi.ru/avtor/pahomov1924>

Более 40 лет прожил А.В.Пахомов в Змиевке. Был всегда открыт и сердечно рад людям, щедро делился с ними теплом своего сердца, которое однажды не выдержало...

*Я тебя надрывал иногда до предела,
И от мыслей трещала порой голова.
То война, то беда, то горячее дело,
Ну.... а ты все трудилось, справляясь едва.*

Младшее поколение Орловщины знает А.Пахомова как поэта по строчкам простых и искренних стихов, в которых автор ведет доверительный разговор с молодежью – о юности, опаленной войной, о встречах и разлуках, о любви и верности своей Родине.

*«Смириться бы пора давно,
Ведь семьдесят - не двадцать семь.
А я готовлю все равно
Слова для будущих поэм.*

Никто не забыт, ничто не забыто!

*Они в народе будут жить,
За правду биться до конца.
Чтоб верно Родине служить
Умели юные сердца».*

Встречаясь с молодежью, поэт – фронтовик чаще всего бывал в Змиевском лицее – школе, строительством которой когда – то руководил.

*Когда встречаюсь с молодыми,
Хочу их лучше рассмотреть.
И молодею вместе с ними.
И ярче хочется гореть.*

Его скромные внешне стихи, отличаются точностью видения, житейской мудростью. А мудрость, как говорится в народе, не займешь, не вычитаешь, не купишь, она копится судьбой.

Тема Родины, защиты Отечества, красоты природы, любви и верности ей до конца - главная тема жизни – судьбы А.В.Пахомова.

Он был солдатом Великой Отечественной и остался верен этому долгу до конца.

*Я вспоминаю иногда,
Особенно, когда взгрустнется,
Что вновь, как в юные года,
На зов мой кто-то отзовется.
В каком – бы ни был я краю,
От вас далеко или близко,
Все буду верить, что в строю,
Что я не вычеркнут из списка.*

В подготовке материала использованы отзывы из статей и рецензий членов Союза писателей, журналистов России на поэтическое творчество поэта – фронтовика Алексея Пахомова, воспоминания его земляков, ветеранов Великой Отечественной войны, очерки из газет «Орловская правда», «Просторы России», «Вешние воды», «Сельская новь», а также стихи А.Пахомова из поэтических сборников:

- *А.Пахомов. Мы шли дорогами войны.*
- *А.Пахомов. Мёд и полынь.*
- *А.Пахомов. Весна возвращается.*
- *А.Пахомов. Яблоня у порога.*
- *А.Пахомов. На крутом повороте.*
- *А.Пахомов. Подснежник.*
- *А.Пахомов. Любовь как солнце.*

Прозы:

- *А.Пахомов. Высота.*